

Секция «История»

**Социальный портрет репрессированных в ходе «Большого террора»
(1937-1938 годы) в Алтайском крае и Северо-Осетинской АССР:
сравнительный анализ баз данных по региональным книгам памяти**

Лягушкина Людмила Алексеевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический
факультет, Москва, Россия*

E-mail: luskom@gmail.com

В историографии, посвященной «Большому террору», проходившему в СССР в 1937-1938 гг., всегда довольно остро стояли вопросы: кто был основным инициатором репрессий, было ли свободно руководство местных органов Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) в выборе тех, против кого наносить основной удар, и другие. Подойти к решению столь глобальных проблем невозможно, не изучив сначала подробно и на обильном статистическом материале, как проходили «массовые операции» 1937-1938 гг. («кулацкая операция» по приказу 00447, «национальные операции» против немцев, поляков, латышей, и др.) в различных регионах СССР, кто стал жертвами террора.

Обращение к первичным источникам (архивно-следственным делам жертв репрессий) для статистического анализа требует большого количества времени, и, к тому же, ограничено законом о защите тайны личной жизни. Поэтому представляется крайне актуальным изучение книг памяти, издававшихся в разных регионах бывшего СССР с начала 1990-х гг. В них содержатся краткие биографические справки на сотни тысяч репрессированных в конце 1930-х гг. При всех недостатках книг памяти (неполнота сведений, разнообразные базовые источники информации, фальсификации НКВД, различные подходы их составителей), они, будучи переведенными в электронный формат, дают возможность относительно быстро обработать огромный статистический материал. Книги памяти разных регионов под руководством историко-просветительского общества «Мемориал» были собраны в единой базе данных в формате MySQL на электронном диске «Жертвы политического террора в СССР».

В данном исследовании рассматриваются репрессивные операции в двух регионах СССР - в Алтайском крае (выделен из состава Западно-Сибирского края в сентябре 1937 г.) и Северо-Осетинской АССР (существовала с 1936 г.), для них были созданы две отдельные небольшие базы, которые были конвертированы в формат СУБД Microsoft Access. Два региона были выбраны из-за своей представительности: по нашим подсчетам, в них содержатся около 123% и 128% справок соответственно относительно того количества репрессированных, которое мы предполагаем для этих регионов по опубликованным документам, либо около 110% и 100% соответственно относительно количества арестованных в рамках «Большого террора», приведенного историком О. Мозохиным [2].

Согласно выделенным нами с диска «Мемориала» базам данных жертв репрессий, в Алтайском крае было репрессировано 25527 человек, или 1,02% населения по переписи 1939 г. [3], а в Северо-Осетинской АССР – 2607 человек, и 0,84% населения по переписи 1937 г. [1]. Это довольно высокие проценты: в рассмотренных нами ранее Горьковской области и Башкирской АССР они составляли лишь 0,26% и 0,38%, а немецкие историки

М. Юнге и Р. Биннер посчитали, что от самой массовой «кулацкой» операции в 1937-1938 гг. по всему СССР пострадало около 0,47% населения [4].

По динамике арестов репрессированных в базе данных Алтайского края видно, что в нём, в отличие от других регионов СССР, репрессии активно начались еще в июле 1937 г. – в Западно-Сибирском крае занимались разоблачением якобы существовавшего «эсеро-ровсовского заговора» и под это была создана «тройка» (прообраз главного репрессивного органа «кулацкой» операции, состоявшего, как правило, из начальника областного управления НКВД, секретаря обкома ВКП(б) и прокурора области). Аресты (самым «богатым» на них был ноябрь 1937 г.) активно продолжились в крае и в 1938 г., составив 38% от общего числа жертв «Большого террора» в регионе (в Горьком в 1938 г. было арестовано 20%, а в Башкирии – 29% от общего числа арестованных). Статистика осуждения репрессированных в Алтайском крае наглядно показывает, как чекисты спешно завершали все открытые ими дела к определенным им «сверху» срокам: марту 1938 г. (конец «кулацкой операции») и ноябрю 1938 г. (конец всех массовых операций). Северо-Осетинская АССР по динамике проведения массовых операций гораздо больше похожа на Горьковскую область и Башкирскую АССР – максимальное количество приговоров в ней было вынесено в декабре 1937 г., а в 1938 г. было осуждено лишь 20% от общего числа репрессированных в базе данных.

На основании данных о местах рождения и жительства репрессированных можно сказать, что в основном они жили в сельской местности, в то же время, горожан арестовывали чаще (было репрессировано 1,7% жителей Барнаула). Подавляющее большинство арестованных в 1937-1938 гг. – мужчины (95,7% в Алтайском крае и 95,5% в Северной Осетии), в основном родившиеся в 1890-1900-х гг., однако в целом репрессированные Алтайского края более молодые, чем в трех других изученных нами регионах.

Национальный состав репрессированных в двух регионах показывает, что непропорционально много арестовывали лиц «инонациональностей» (в особенности немцев, 10,9% репрессированных в Алтайском крае и 7,5% в Северной Осетии), и приговоры по отношению к ним были наиболее жестокие.

Основную массу репрессированных составляли представители непривилегированных классов СССР - крестьяне (в Алтайском крае их было 46%), служащие, рабочие. Подробный отдельный анализ группы служащих показал, что в основном это также были рядовые работники различных предприятий.

Репрессии в двух указанных регионах были довольно жестокими: в Алтайском крае 50,1% репрессированных, которые попали в книги памяти, были приговорены к расстрелу, в Северо-Осетинской АССР – 44,2% (в Горьковской области таких было 37%, в Башкирии – 34%).

Таким образом, можно сказать, что сведения электронной БД показывают как сходства, так и довольно заметные различия в проведении массовых репрессивных операций в двух регионах РСФСР, которые отразились на социальном портрете репрессированных. Формы и размах, которые на местном уровне принимал «Большой террор», зависели от многих факторов, не только очевидных (например, промышленная специализация региона), но и от других причин, которые могли бы стать предметом дальнейшего исследования.

Источники и литература

1. Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно». Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996.
2. Мозохин О.Б. Право на репрессии. Внесудебные полномочия органов государственной безопасности. Статистические сведения о деятельности ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ СССР (1918-1953). М., 2011.
3. Поляков Ю.А., Исупов А.А. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги. М., 1992.
4. Юнге М., Бордюгов Г., Биннер Р. Вертикаль большого террора. История операции по приказу НКВД 00447. М., 2008.